

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

15 марта 2007 года • 46-й год издания • № 11 (2596) • <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/> • Цена 5 руб.

НОВОСТИ

За лучшую публикацию

Памятный диплом имени Ю.П. Мальцева за лучшую публикацию среди молодых ученых России в области физики магнитосферы вручен сотруднику ИСЗФ (г. Иркутск) кандидату физико-математических наук Павлу Магеру. Этой награды он удостоен по результатам конкурса, который проводился Полярным геофизическим институтом Карельского научного центра РАН совместно с секцией магнитосферы Совета РАН «Солнце-Земля». Его пригласили участвовать в 30-м Апатитском семинаре «Физика авроральных явлений», который прошел в городе Апатиты.

Учебники напишут в Томске

На днях были объявлены итоги конкурса «Физик-ядерщик 2007 года», который проводился Фондом содействия отечественной науке. Предмет конкурса — написание учебных пособий по ядерной энергетике для студентов старших курсов базовых кафедр ведущих российских вузов. Попечительский совет и Экспертная комиссия фонда назвали имена 12 профессоров и 12 доцентов — победителей нынешнего конкурса. Лауреатами фонда в этом году по программе «Физик-ядерщик» стали сразу шестеро ученых Томского политехнического университета: Виктор Домаренко, Александр Волостнов, Егор Язиков, Леонид Рихванов, Сергей Рябчиков, Леонид Ерофеев. Для написания учебных пособий лауреаты получают гранты, которыми смогут воспользоваться уже в мае 2007 года.

Вакансии

Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН объявляет конкурс на замещение следующих вакантных должностей: заведующего лабораторией геномной диагностики по специальности 03.00.04 «Биохимия»; старшего научного сотрудника по специальности 03.00.04 «Биохимия». Срок конкурса — один месяц со дня опубликования объявления. Документы направлять по адресу: 630090 Новосибирск, пр. ак. Лаврентьева, 8.

Институт геологии и минералогии СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника по специальности 25.00.25 «Геоморфология и эволюционная география». Срок подачи документов — один месяц со дня опубликования. Обращаться по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Коптюга, 3, Институт геологии и минералогии СО РАН. Справки по тел.: 333-37-32 (отдел кадров).

Подписка на «НВС»

Напоминаем, что во всех почтовых отделениях России продолжается подписка на «НВС» с получением газеты с мая 2007 г. Подписной индекс «НВС» 53012 в Общероссийском каталоге «Пресса России» на первое полугодие, том 1, стр. 158. Редакционная цена 120 руб. за полугодие по подписке. Для жителей новосибирского Академгородка подписку удобнее и дешевле (80 руб. за полугодие) оформить в редакции (Морской пр., 2) и получить свежие номера газеты на вахте Управления делами СО РАН. Спешите оформить подписку в ближайшем отделении связи или в редакции «НВС»!

Заповедные глубины Княжьих гор

Учжюлю-жоди-шаньюй, верховный правитель северных хунну, предпочитал жить в мире с Домом Хань. Во второе лето правления Юань-шоу (1 год до нашей эры) прибыл засвидетельствовать почтение ко Двору и был жалован дарами великими. Среди всего прочего Сын Неба наградил варварского вождя драгоценной лаковой чашечкой из дворцового парка в Шанлине. Когда настали в Поднебесной смутные времена, степной властелин на посулы престолохищника Ван Мана не прельстился, изнурял узурпатора набегами. А когда на пятое лето правления Цзянь-го (13 год нашей эры) предки призвали его к себе, упокоился на родовом кладбище во глубине пронизанных золотоносными кварцами священных гор Ноин-Ула.

В 1924 году могила шаньюя была раскопана Монголо-Тибетской экспедицией великого русского путешественника Петра Кузьмича Козлова. По надписи на лаковой чашечке удалось установить дату и имя. В минувшем 2006 году лопаты российских археологов вновь потревожили укромные распадки Княжьих гор (именно так переводится с монгольского их название). Работы на всемирно известном памятнике были возобновлены экспедицией Института археологии и этнографии СО РАН совместно с Институтом археологии Монголии. О пяти месяцах упорного труда, поисков и раздумий, надежд и разочарований, увенчавшихся в итоге удивительными открытиями, читателям «НВС» рассказывает руководитель экспедиции доктор исторических наук Наталья ПОЛОСЬМАК.

По стопам Козлова

О существовании древних могил в горах вблизи урочища Цзун-модо («Сто деревьев») Петр Кузьмич Козлов узнал довольно-таки случайно, от местных жителей. В 1924 году он находился в Урге (нынешний Улан-Батор), откуда готовился совершить задуманное еще в 1914 году путешествие в Тибет. Целью планируемой им экспедиции было изучение Тибетского нагорья и визит в Лхасу. Тибетская экспедиция так и не состоялась — усилиями руководителей ГПУ и Наркоминдела, посчитавших ее состав не вполне благонадежным. В результате столь печального для П.К. Козлова стечения обстоятельств его имя навсегда осталось связанным с Ноин-Улой — удивительным местом захоронений древних властителей центральноазиатских степей.

А предыстория была такова. Накануне Первой мировой войны в Монголии работала бельгийско-русская золотопромышленная компания «Монголор» — «Монгольское золото». В 1912 году русский техник этой компании А. Баллод обнаружил в горах Ноин-Ула, к северу от монгольской столицы древние могилы, приняв их за старые выработки на золото. Дело в том, что на классические курганы в нашем понимании могилы хунну вовсе не похожи — это просто огромные западины на поверхности, действительно, напоминающие заброшенные оплывшие шурфы. Решив их проверить, Баллод начал забивать на этом месте свои шурфы, пользуясь привычной методикой старателей. И совершенно неожиданно в этих шурфах пошел великолепный археологический материал: шелковые ткани, изделия из бронзы и железа, золотые и нефритовые вещи... Это было первое открытие Ноин-Улы.

А. Баллод понял, что нашел прекрасный археологический памятник, но отдавал себе отчет, что если его не исследовать, на него будут покушаться любители древностей, поскольку слухи о богатых находках распространялись очень быстро. Как человек образованный и неравнодушный, он тут же начал писать в Иркутск, в Восточно-Сибирское отделение Императорского Русского географического общества, всех тревожить, призывать к действию. Ему писали в ответ, но раскопок предпринято не было. А потом настал 1914 год, затем 1917-й, и дело было забыто.

(Продолжение на стр. 4-5)

ВЕСТИ

«Нано-2007»

В Доме ученых СО РАН 13 марта открылась II Всероссийская конференция по наноматериалам. Одновременно с ней начал работу IV Российско-Белорусский международный семинар «Наноструктурные материалы-2007».

Наноматериалы и нанотехнологии называют брэндом нынешнего столетия. Интерес к ним огромный, ибо с «нано» связан прогресс во многих областях нашей жизни. Проводится множество «нано-мероприятий» и, как правило, с аншлагом.

Конференция в Новосибирске привлекла внимание многих специалистов. Поначалу организаторы рассчитывали примерно на 150 участников, но в результате число их выросло почти в три раза. Малый зал ДУ в день открытия конференции был заполнен до отказа, пришлось даже воспользоваться приставными стульями.

Открывая форум, заместитель председателя Оргкомитета член-корреспондент РАН Николай Ляхов, директор Института химии твердого тела и механохимии, тепло приветствовал гостей, которые «в этот солнечный весенний мартовский день» прибыли в Сибирь. (Заметим, что тема о «теплой сибирской весне» — одна из обязательных на проводимых научных мероприятиях, так сказать, повод для шуток.)

Он выразил уверенность, что собравшиеся специалисты, которые реально участвуют в решении стоящих перед отраслью задач, поработают на форуме с пользой для себя, сверят свои результаты с теми, что достигнуты коллегами, выберут при необходимости новые направления. И все это поможет поднять планку достижений и добиться новых успехов в области наноматериалов и нанотехнологий.

Н. Ляхов высказал признательность тем, кто помог организовать проведение конференции: РФФИ, Научному совету по нано-

материалам при Президиуме РАН, Институту металлургии и материаловедения РАН (г. Москва), Институту физики прочности и материаловедения СО РАН, Институту физики СО РАН, Национальной академии наук Республики Беларусь. Именно благодаря участию коллег, как отметил Николай Захарович, при слабых финансовых вложениях со стороны (на которые ученые возлагали определенные надежды) удалось решить организационные задачи.

Затем участников конференции и семинара поприветствовал вице-президент НАН Республики Беларусь академик Петр Витязь, подчеркнув, что задача этой встречи, на которую из Белоруссии прибыла представительная делегация в количестве десяти человек, выявить те результаты, сложение которых даст ускорение, те области, где бы можно было совместно решать важные и актуальные проблемы нанотехнологий.

Белоруссия и Россия давно и довольно успешно сотрудничают в обозначенных направлениях. Еще в 2000-м году наши страны договорились проводить в рамках союзного государства семинар по наноструктурным материалам и даже создать соответствующую программу. Идею эту в силу ряда причин и обстоятельств пока не удалось воплотить в жизнь, но намерения остаются. Главная задача — найти организацию, которая будет представлять Россию по этому направлению, и она вполне разрешима.

Более того, есть стремление расширить рамки участников, подключив к обсуждению нанопроблем еще и Украину, затем выйти на

правительственный уровень. Соответствующая работа в данном русле ведется. Эта тематика активно обсуждалась на конференции, которая прошла в Белоруссии в конце прошлого года. Есть планы раз в три года проводить встречу по проблематике, которая активно развивается в каждой из стран — по наноматериалам, нанотехнологиям. Локально они могут проходить где угодно. «Надо подумать и о том, чтобы привлечь международные силы, сконцентрировав силы внутренне», — подчеркнул выступающий. — Следующий шаг — войти в Седьмую рамочную программу ЕС, начав исследования совместно с зарубежными учеными. Для этого следует внести соответствующие предложения и создать от славянских стран оргкомитет, который бы выступал единым фронтом. Тогда многие вопросы было бы легче решать, как в теории, так и на практике.

К участникам конференции обратился заместитель председателя оргкомитета Сергей Добаткин (ИМЕТ РАН, Москва). Он прежде всего отметил, что конференция задумывалась как мероприятие при Научном совете по наноматериалам при Президиуме РАН. Первая прошла в Москве, была масштабной и содержательной. Вполне обоснованно местом проведения второй был выбран Новосибирск. Теперь предстоит решить, где рациональнее провести следующую.

С. Добаткин еще раз заострил внимание на важности и чрезвычайно актуальности во всем мире проблем, которые здесь собрались обсудить.

Направления, на которых сосредоточил внимание «Нано-2007»: наноструктурные

материалы и их физико-химические свойства; объемные наноматериалы; наноконформиты и многослойные структуры; физико-химические методы исследования наноматериалов; использование наноструктурных материалов в промышленности.

На пленарной сессии в первый день конференции с докладами выступили: д.х.н. С. Добаткин (ИМЕТ РАН им. А. Байкова, Москва) — «Перспективы получения и использования наноструктурных сталей»; чл.-к. РАН Н. Ляхов (ИХТТМ СО РАН, Новосибирск) — «Развитие нанотехнологий в Сибири», ак. В. Бузник (Инновационно-технологический центр, Москва) — «Новые подходы в получении фторполимерных нано- и микро материалов», ак. НАНБ П. Витязь (НАН Беларуси, Минск) — «Исследования в области наноматериалов в Беларуси».

Всего в дни работы конференции и семинара запланировано почти 20 пленарных лекций — известных ученых из многих городов страны. Как и на прошлой конференции, обращают на себя внимание доклады сибиряков.

Активно трудятся специалисты на секциях «Получение и свойства наноматериалов»; «Методы исследования»; «Теоретические вопросы»; «От науки — к инновациям». Стендовые сессии неизменно привлекают внимание.

В общем, все задачи, обозначенные при открытии форума, последовательно осуществляются. Работа будет завершена шестнадцатого марта.

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова

Профсоюзная конференция ННЦ СО РАН

В Доме ученых новосибирского Академгородка двенадцатого марта состоялась очередная отчетно-выборная конференция профсоюзной организации Новосибирского научного центра Сибирского отделения РАН.

Сегодня профсоюз ученых объединяет почти 15 тысяч человек, что составляет 78,6% от числа работающих в 47 учреждениях. За 50 лет существования Новосибирского научного центра это была 28-я профсоюзная конференция. Но с 1992 года по настоящее время Профсоюз РАН не входит в состав Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), ставшей правопреемницей ВЦСПС и бесценно возглавляемой г-ном Шмаковым. Академический профсоюз довольно результативно сотрудничает с ФНПР только на областном уровне. Поэтому в самостоятельной истории новосибирского академического профсоюза прошедшая конференция фактически была четвертой.

Впервые на таком мероприятии присутствовали руководители Центрального совета профсоюза РАН: председатель Вячеслав Вдовин (Москва и Нижний Новгород), вице-президент Андрей Кузнецов (Москва), председатель Ленинградской региональной профсоюзной организации Александр Зиновьев (Санкт-Петербург). В своих выступлениях они высоко оценивали деятельность новосибирской, второй по численности после Москвы и Подмосквья и наиболее энергичной, по их оценке, профсоюзной организации РАН. Федерацию профсоюзов Новосибирской области представлял заведующий отделом социально-трудовых отношений Юрий Анкудинов. От имени руководства СО РАН на конференции выступил главный ученый секретарь Отделения академик Василий Фомин.

Присутствие высоких гостей позволило участникам конференции более глубоко вникнуть в суть сложных проблем, стоящих ныне перед научным сообществом как в масштабах страны, так и на уровне ННЦ. В анализе этих проблем, выработке путей их решения и реализации принимаемых правительством решений профсоюз РАН принимает самое заинтересованное участие с момента своего возникновения. Участие нашего профсоюза в деятельности учреждений РАН заметно на всех уровнях административной вертикали. Все эти годы профактив во взаимодействии с руководством РАН, с фракциями партий, отзывающихся на потребности науки, с представителями Правительства РФ и Администрации Президента, проводит линию на достойное фи-

нансирование подразделений РАН, по наименее болезненному реформированию науки, за учет интересов работников, как научных сотрудников, так и обслуживающего и вспомогательного персонала. В большинстве организаций удалось заключить коллективные договоры с администрациями учреждений. Подписанной Соглашение по взаимодействию между ОКП и Президиумом СО РАН на период до 2008 года.

Болевые точки текущего момента, наряду с проблемами всё ещё недостаточного финансирования, несовершенной системы распределения средств и поощрения научных достижений, вместе с угрозами сокращения штатов, а также задачами по омоложению кадров, профсоюз видит в содействии решению жилищных про-

блем молодежи, в сохранении социальной сферы в академгородках, в особенности всего, что касается медицинского обслуживания, дошкольных, общеобразовательных и спортивных учреждений. Наиболее простым и эффективным способом обновления кадров всё чаще называется предлагаемое профсоюзом введение в пенсионное законодательство нормы о выплате надбавок за научные степени неработающим пенсионерам.

На прошедшей конференции самые острые дискуссии возникли в связи с перспективами строительства Технопарка и связанных с ним объектов. Озабоченность многих и непрекращающиеся протесты ряда граждан вызывают планы по ликвидации значительных площадей зеленых насаждений в черте Академгородка и застройке части его территории сторонними организациями.

В результате выборов конференция утвердила состав руководящих органов профсоюза: Совет профорганизации (52 человека) и Президиум Совета (12 человек). Председателем Совета на третий пятилетний срок избран Анатолий Попков. Заместителем во второй раз стал Сергей Таскаев (ИЯФ). Председателем Исполкома ОКП ННЦ СО РАН избран его бессменный руководитель Евгений Ковалев.

Алексей Яновский, к.б.н., ИСЭЖ
На снимке С. Казанцева:
— выступает ак. В. Фомин, в президиуме
Е. Ковалев, А. Попков и С. Таскаев.

Гражданин США защитил диссертацию в Томске

Впервые в истории томской науки ученую степень в сибирском вузе получил гражданин США. Кандидатом физико-математических наук по специальности «Физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника» стал Майкл Андерсон, защитивший в Томском политехническом университете на базе Научно-исследовательского института ядерной физики диссертацию «Формирование и транспортировка силовых импульсных плазменных и ионных пучков в поперечном магнитном поле и замагниченной плазме».

Работа, которую Майкл представил для защиты ученой степени, может оказать определенное влияние на российскую науку. Результаты работы представляют ценность для фундаментальных и прикладных исследований, связанных с использованием пучков заряженных частиц и плазмы для управляемого термоядерного синтеза с магнит-

ным удержанием и транспортировкой ионных пучков к удаленным мишеням, и могут быть использованы в Институте ядерной физики СО РАН (г. Новосибирск), Институте сильноточной электроники СО РАН (г. Томск), РИЦ «Курчатовский институт» (г. Москва), ННЦ «Харьковский физико-технический институт» (Украина) и других организациях, занимающихся исследованиями по нагреву и удержанию магнитно-замкнутых плазменных систем для целей управляемого термоядерного синтеза.

В настоящее время Майкл Андерсон успешно работает в качестве научного сотрудника в продолжающейся программе исследования удержания и нагрева плазмы в КРП с помощью пучков заряженных частиц, одним из участников которой в качестве конструктора выступает Томский институт ядерной физики.

Пресс-служба ТПУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ЖКХ ННЦ СО РАН

Конкурс на право аренды объекта недвижимости

Организатор конкурса: ГУП «ЖКХ ННЦ СО РАН», г. Новосибирск, Бульвар Молодежи, 36. Объект: полигон утилизации твердых бытовых отходов площадью 45 600 кв. м, расположенный на территории Барышевского МО Новосибирского района Новосибирской области. Начальная арендная плата: 109 828 рублей в год. Необходимые инвестиции в объект аренды: 25 598 тыс. рублей в ценах 2007 года. Окончание строительства полигона ТБО — ноябрь 2007 г. Срок окончания приема заявок: 20 апреля 2007 г., место: г. Новосибирск, Бульвар Молодежи, 36. Срок подведения итогов: 23 апреля 2007 г., место: г. Новосибирск, Бульвар Молодежи, 36. Сумма задатка: 9 152,3 рублей. Реквизиты для перечисления задатка: 40502810644050180001 в Сибирский банк СБ РФ г. Новосибирск, к/с 3010181050000000641, БИК 045004641, ИНН 5408181095. Порядок ознакомления с объектом: свободный доступ. Контактное лицо: Вадим Анатольевич Крутько, тел. 3321356, факс 3308358. Конкурсная документация выдается за плату в размере 200 руб. на основании письменного запроса претендента.

Лучший из молодых ученых

В прошлом номере «НВС» сообщалось, что награда Международного общества по спектроскопии электронного парамагнитного резонанса за 2007 г. в номинации «Лучшему молодому ученому» присуждена научному сотруднику ИХКГ СО РАН кандидату физ.-мат. наук **Леониду Кулику**.

Комментарий заведующего лабораторией и директора института доктора физико-математических наук Сергея Дзюбы:

— Международное общество по спектроскопии электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) было создано в конце 80-х годов группой американских ученых. Сейчас оно объединяет свыше 1000 членов в разных странах, а всего в его базе данных фигурируют имена свыше 4000 специалистов, работающих в этой области. Каждый год общество присуждает одну золотую и две серебряные медали наиболее отличившимся своим членам, а также одну награду (медаль и диплом) для лучшего молодого ученого. В 1999 г. академик Ю. Цветков, тогдашний директор ИХКГ СО РАН и заведующий нашей лабораторией, получил серебряную медаль общества. Но награда для молодых в России пока не было. В значительной степени это связано со всем известной неблагоприятной кадровой ситуацией в нашей науке. Тем более приятно, что Леонид Кулик удостоен такой награды.

Леонид — выпускник кафедры химической и биологической физики НГУ. В 2003 году он защитил кандидатскую диссертацию в ИХКГ СО РАН. Темой его исследования было изучение методом импульсного ЭПР взаимодействий между свободными радикалами в нанометровом диапазоне расстояний.

Тогда Л. Кулик активно сотрудничал с лабораторией биофизики Лейденского университета в Нидерландах. Совместное использование развитых в ИХКГ физических методов позволило обнаружить важные свойства спин-коррелированных радикальных пар в фотосинтезе. После защиты он получил стипендию Фонда Гумбольдта и проработал полтора года в Институте бионеорганической химии в Германии. Там он занимался ЭПР ключевого для фотосинтеза растений марганцевого кластера в фотосинтезирующих реакционных центрах. Вернувшись в Россию, Леонид сейчас активно работает в этих и других областях. Награду он получил за совокупность результатов, достигнутых им как у нас, так и за границей. Приятно отметить, что сейчас молодой ученый очень много работает со студентами НГУ, руководит их дипломной практикой.

Работа за границей, кроме столь важного для каждого расширения научных горизонтов, помогла Леониду решить «фундаментальную» для молодых ученых жилищную проблему — на заработанные деньги он купил здесь квартиру. Пример Леонида Кулика показывает, что возможности по предотвращению «утечки мозгов» у нас все-таки есть. Нет ничего страшного, что молодые уезжают, это есте-

ственно и даже иногда необходимо. Важно при этом, чтобы они возвращались.

В лаборатории ИХКГ СО РАН. Слева направо — студент НГУ Михаил Уваров, профессор Сергей Дзюба, к.ф.-м.н. Леонид Кулик.

Проект IDEA — для новых идей

В Новосибирском государственном университете 26 февраля стартовал проект по развитию молодежного предпринимательства IDEA, организатором которого выступила международная студенческая ассоциация AIESEC при НГУ.

Молодежная организация AIESEC — независимая, некоммерческая, непартийная — была создана в 1948 году, и за более чем пятьдесят лет существования в полной мере доказала свою жизнеспособность. В настоящее время она действует в 93-х странах мира и является «стартовой площадкой» для активных и деятельных молодых людей, стремящихся к осуществлению своих целей. AIESEC занимается раскрытием и развитием молодежного потенциала. Задача эта осуществляется за счет организации образовательных проектов, примером которых может служить проект по развитию молодежного предпринимательства IDEA и программа международных стажировок.

В год ассоциация AIESEC реализует около трех тысяч стажировок по четырем основным направлениям — экономические, технические, развивающие и образовательные. Например, этим летом по проекту «Future leaders of Siberia» («Будущие лидеры Сибири») в Новосибирск приедут стажеры из разных стран — для работы в детских лагерях, представления своей культуры, а также знакомства с русскими традициями и культурными особенностями. Немало известных людей начали свою карьеру благодаря этой студенческой ассоциации. Среди них — президент Польши А. Квасьневский, директор компании «ВымпелКом» (бренд «Билайн») А. Изосимов, премьер-министры Японии и Финляндии. И это далеко не полный перечень.

Проект по развитию молодежного предпринимательства IDEA — совершенно новое для ассоциации AIESEC направление и своего рода ноу-хау Новосибирского госуниверситета. Мы разговариваем со студенткой 4 курса экономического факультета НГУ, менеджером ассоциации по работе с партнерами Юлией Степиной, которой, собственно, и принадлежит идея проекта — именно она была его инициатором, собрала команду единомышленников, заинтересованных в реализации этого замысла. Юлия как раз из тех целеустремленных студентов, которые и сами карьеру делают, и других направляют. «В AIESEC каждый год — осенью и иногда весной — проводится

набор новых людей в организацию, — рассказывает она. — Когда студенткой первого курса я пришла в AIESEC, меня интересовали возможности развития внутреннего потенциала и получения опыта работы в разных областях, связанных с моей будущей профессией».

Предложение о запуске проекта IDEA возникло в прошлом году, а детали доработались уже в процессе обсуждения. «Поскольку у нас в НГУ очень теоретическое образование, большинство студентов не хватает практических навыков, — объясняет Юлия, — особенно тем, кто собирается открывать собственное дело. В теории они разбираются, а на практике ориентируются с трудом, не особенно представляют себе, что происходит в сфере бизнеса в Новосибирске и из-за этого делают много ошибок». Иными словами, фундаментальная подготовка в высшем учебном заведении и овладение необходимым научным «багажом» не является гарантией того, что выпускники и молодые квалифицированные специалисты в полной мере впишутся в современные рыночные условия — не хватает практики, полученные знания часто не соответствуют требованиям динамично развивающихся фирм. Решение этих проблем и становится одной из задач проекта по развитию молодежного предпринимательства IDEA.

На открытии проекта 26 февраля собралось много желающих познакомиться с особенностями новосибирского рынка и создать свое дело: красные воздушные шары у регистрационной стойки при входе создавали настроение и поддерживали боевой дух, а комплект журналов «Эксперт» и «Новосибирский бизнес» настраивали молодых людей на серьезный лад. Возможно, через несколько лет их имена зазвучат на всю страну, а пока представители будущей бизнес-элиты внимательно слушали докладчиков. В мероприятии приняли участие, главным образом, студенты НГУ, однако информация была передана во все учебные заведения, так что присутствовали и представители еще нескольких вузов нашего города — НГТУ, НГУЭиУ, СибУПК и других.

Как значится в официальных документах, «основная цель проекта IDEA — развитие молодых предпринимателей Новосибирска для позитивного влияния на бизнес-среду города и региона в целом». Он включает в себя несколько основных элементов: в течение двух месяцев — с конца февраля по конец апреля — дважды в неделю в Новосибирском государственном университете будут проходить тренинги, мастер-классы и круглые столы, организованные крупнейшими компаниями Новосибирска. Тренинги проводят топ-менеджеры международных и новосибирских фирм (в их числе «Росгосстрах», «Апког», «Новосибирскэнерго», «Сибирский лизинговый центр», «Procter&Gamble» и др.), то есть люди, которые имеют собственный бизнес, могут поделиться опытом и дать студентам практические знания.

После презентации проекта уже прошли два открытых тренинга. Первый проводили начальники отделов по развитию предпринимательства: представители мэрии (Е. Горбунова) и администрации (С. Паршиков), которые координируют программы поддержки предпринимательства. Кроме того, на мероприятии присутствовал представитель компании «БизнесЛаборатория» А. Лазарев, рассказавший о развитии бизнеса и проектах, которые ведет его компания.

В ходе тренингов молодые люди смогут получить базовую информацию в некоторых областях, а также более детально расспросить организаторов об интересующих их проблемах. Поскольку в программе проекта предусматривается создание бизнес-планов своих будущих организаций, следующий тренинг включал в себя основы бизнес-планирования — его проводила бизнес-тренер тренинг-центра «Свое дело» С. Климова. Она рассказала об основных моментах создания бизнес-плана, пояснила, как его координировать, чтобы ребята имели четкое представление о роли начального этапа создания своего дела.

Студенты, задействованные в проекте, могут участвовать в конкурсе бизнес-планов — для этого до 15 апреля им необходимо написать и сдать свои бизнес-планы (возможны как индивидуальные, так и коллективные). А затем в течение месяца специалисты из крупнейших компаний Новосибирска будут оценивать бизнес-идеи и в мае на этапе «Шоу бизнес-идей» дадут советы участникам проекта по доработке бизнес-планов или же помогут инвестициями и деловыми контактами. В середине мая состоится закрытие проекта — заключительный этап, на котором пройдет подведение итогов и награждение создателей лучших проектов. Кроме того, новосибирские бизнесмены будут отслеживать и дальнейшую судьбу конкурсантов — помогут с организацией своего дела или финансированием.

«Мы создаем определенную среду для студентов, которые собираются открыть свое дело, — подытоживает Ю. Степина. — В дальнейшем они смогут объединяться, обмениваться новыми идеями. Также в рамках проекта предусмотрены международные стажировки, направленные на получение иностранного опыта ведения бизнеса и поиска оригинальных идей для будущей компании, что, несомненно, поможет бизнесу нашего города».

В этом году проект IDEA проводится в первый раз, но студенческая ассоциация AIESEC при НГУ намерена и дальше работать в данном направлении, продолжать проект в области молодежного предпринимательства в следующем учебном году — в этом заинтересованы все стороны. Тем более, как показали открытие и первый тренинг, спрос на него имеется.

Ю. Александрова, «НВС»

На снимке: желавших познакомиться с особенностями новосибирского рынка и создать свое дело. Фото автора.

Для лечения болезней спинного мозга

Ученые иркутского Института солнечной-земной физики СО РАН совместно со специалистами Восточно-Сибирского центра малоинвазивной нейрохирургии ГУ НЦ Восточно-Сибирского научного центра СО РАН разрабатывают методику создания программно-аппаратного комплекса для электростимуляции спинного мозга.

Комплекс, названный учеными «Нейро-Пульс 01», позволяет проводить электростимуляцию спинного мозга через кожу. Методика снижает интенсивность и распространение так называемых «электрофизиологических нарушений» проводимости электрических сигналов в отдельных участках спинного мозга, приводящих к физиологическим нарушениям — отсутствию тонуса мышц, частичной парализации, нарушению деятельности внутренних органов, моторики и т.п.

Методика основана на воздействии на спинной мозг низкоамплитудных импульсных токов специальной формы. По словам ученых, в зоне поражения происходит локальное восстановление его нормальных функций. В результате у человека снижаются нейрогенные боли, вызванные болезнью или травмой позвоночника. При детском церебральном параличе, рассеянном склерозе, повреждении спинного мозга идет более эффективное восстановление отдельных функций организма.

Ученые отмечают, что после процедуры у больных наблюдается нормализация мышечного тонуса. У людей, которые из-за болезни были ограничены в движении, появляется возможность освоения новых двигательных навыков — ползанья, сидения, стояния, ходьбы, улучшается ручная моторика (способность выполнять достаточно сложные манипуляции руками). На фоне физиологических изменений ученые зафиксировали и психологические — у больных снижается агрессивность, страх, появляется мотивация к продолжению лечения, улучшаются память и сон. В отдельных случаях специалисты наблюдали и улучшение речи. По словам ученых, однократный 10-дневный курс лечения больного, страдающего от травмы позвоночника, показал, что методика позволяет уменьшить боли, нормализовать мышечный тонус, увеличить диапазон движений, которые может совершать травмированный человек.

Преимущество методики заключается в том, что при лечении практически отсутствуют побочные эффекты, воздействие токов локально (только в очаге болезни). Усиливаются эффект других лечебных процедур. Ученые подчеркивают, что работа над методикой еще не завершена. Разработка была представлена на ежегодной выставке «Инновации для экономики и социальной сферы».

Наш корр.

ЭКСПЕДИЦИЯ

Заповедные глубины Княжьих гор

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Первого октября 1923 года, когда в Монголии еще не выветрилась память о бароне Унгерне, в Урге прибыла экспедиция П.К. Козлова, которой придавалось большое государственное значение. Она была задумана как серьезная политико-пропагандистская акция молодой Советской Республики. Руководство Российского географического общества рассчитывало с помощью большой экспедиции, возглавляемой П.К. Козловым — ученым с мировым именем, возродить свою былую славу. Неожиданная и досадная для П.К. Козлова задержка в Урге в этот раз послужила на пользу археологии.

В конце февраля 1924 г. П.К. Козлов отправил на разведку в горы Ноин-Ула группу своих сотрудников. Исследователи обнаружили огромный некрополь — более двухсот больших и малых однотипных захоронений. Решением П.К. Козлова раскопки были начаты сразу в трех местах и продолжались всю весну и лето. Отправленные в Академию наук предварительные отчеты вызвали огромный интерес, и было решено прикомандировать к экспедиции профессиональных археологов. Осенью в Ноин-Улу прибыли Сергей Александрович Теплоухов из Русского музея и Григорий Иосифович Боровка из Эрмитажа. Осмотрев находки, специалисты сразу определили, что погребения относятся ко времени существования китайской империи Хань (202 г. до н. э. — 8 г. н. э.) и принадлежат народу хунну — тогдашним властителям Центральной Азии. В руки археологов попали многочисленные изделия, принадлежавшие легендарному народу, известному в то время фактически только по китайским летописям и не слишком многочисленным находкам из рядовых погребений Забайкалья. В Ноин-Уле были обнаружены прекрасной сохранности художественные ткани и ковры, деревянные, лаковые, бронзовые, железные и войлочные изделия, украшения, предметы одежды и утварь, пролежавшие в земле более двух тысяч лет — тогда это казалось невероятным! Сенсационность археологических находок в Ноин-Уле принесла этим раскопкам мировую известность — ведь они, по сути, открыли для науки неведомый мир кочевников Центральной Азии, более двух столетий державших в трепете Поднебесную. Наиболее полная публикация всего полученного материала и его интерпретация были осуществлены выдающимся советским археологом Сергеем Ивановичем Руденко в начале 1960-х годов.

Вся история исследования Ноин-Улы говорит о том, что продолжить изучение этого памятника, равно которому не найдено до сих пор, должны были российские ученые. Это дань уважения и памяти нашему выдающемуся соотечественнику — Петру Кузьмичу Козлову и всем сотрудникам его экспедиции. Наше стремление нашло полное понимание у друзей и коллег из Института археологии Монголии, которым руководит Д. Цэвэндорж. С их помощью и при их постоянном участии мы и организовали эти беспрецедентные раскопки. Все полученные материалы останутся в Монголии и будут украшать музейные экспозиции, посвященные древней истории монгольского народа.

На острие проблем

Почему мы решили копать в Ноин-Уле? Мы считаем, что расположенные там могильники — одни из лучших памятников хунну, известных в настоящее время, пожалуй, даже лучшие из всех. Во многом потому, что глинистые почвы, в которых вырыты «царские» могилы, в совокупности с суровыми климатическими условиями горной местности прекрасно сохраняют не только «нетленные» вещи, но и органику. Все остальные «царские» могилы хунну, исследованные и исследуемые в Монголии, были выкопаны в песке. Соответственно, в них совершенно иная сохранность вещей, из-за чего они катастрофически проигрывают ноинулинским курганам в информативности. Тем более, что наш опыт по изучению «замерзших» могил пазырыкской культуры Горного Алтая помог нам

сразу, еще во время раскопок, определять и накапливать материалы для междисциплинарных исследований, не упуская ничего из предоставляемых памятником возможностей.

В настоящее время исследование «царских» курганов хунну — на пике популярности. В Монголии ими заняты крупная французская экспедиция и корейская экспедиция Национального музея культуры. И та, и другая — весьма обеспеченные, курганы раскапывают с помощью землеройной техники. Мы ставили перед собой другую задачу — раскопать курган вручную, проследить во всех деталях его конструкцию, что совершенно невозможно, если использовать бульдозер. При всей известности ноинулинских курганов до сих пор не существовало их планов — в 30-е годы прошлого века требования к археологическим раскопкам были несколько иными. Решив продолжить дело, так удачно начатое П.К. Козловым, мы, разумеется, делали это уже на совершенно другом методическом уровне, подключив все возможности современной науки, и только труд по-прежнему оставался ручным. И это не от бедности, а именно потому, что в археологии, как и почти везде, ручной труд ценится наиболее дорого и дает наилучшие результаты. Мы должны были от начала и до конца пройти путь строителей «царской» могилы, сколько бы на это ни потребовалось времени и сил. Только через ручной труд, медленно спускаясь в могильную яму, защищая ее стены, находя и расчищая ее перекрытия, не пропуская никаких следов древнего присутствия людей, можно адекватно понять памятник и культуру в целом.

Рекогносцировка

Курган выбрали заранее, еще в 2005 году. Специально поехали весной, в конце апреля, когда травы еще нет. Добирался своим ходом, на УАЗике. В Восточной Сибири попали в страшное половодье — Бирюса разлилась, все дороги в воде. Но благодаря высочайшей квалификации нашего водителя Сергея Попова добрались благополучно.

Приехали на место и пошли выбирать курган. Ноин-Улинский могильник расположен в трех соседних падах: Гуджиртэ, Цэурумтэ и Судзуктэ. Самая знаменитая — Судзуктэ, где раскопаны самые богатые курганы. В паде Цэурумтэ начинал копать А. Баллод. Там есть огромные курганы, названные по именам соратников П.К. Козлова — «Андреевский», «Кондратьевский»... А в Гуджиртэ — курганы посромнее. Вот мы и решали, в какой паде работать: все три прошли, изучили, расставили реперы, заGPSили и в каждой выбрали курган для раскопок. Но, в конце концов, остановились на Судзуктэ. По одной причине — то место наиболее доступно. В остальных были бы проблемы с заездом, заездом воды... В Цэурумтэ вообще воды нет. В Гуджиртэ — курганы маленькие. А мы все-таки хотели брать курган серьезный, «царский». Но оказалось, что после П.К. Козлова и С.А. Теплоухова там работали еще несколько экспедиций, раскопавших много курганов. Правда, про материалы ничего не известно. В результате объект, достойный раскопок, оказался, по сути дела, единственным.

Но он нам очень понравился. Ограда — почти правильный квадрат 17 на 18 м. По хуннским меркам — еще не очень большой. Дромос (коридор, ведущий в могилу) длиной 17,5 м был ориентирован на юг и одновременно — на вершину горы. Снаружи он выглядел как невысокая насыпь. В центре кургана — чудовищная воронка, глубокая, 3,5 м в диаметре. Поэтому мы, конечно, знали, что погребение будет ограбленным. Но это не мешало нашим планам. Из прежнего опыта раскопок в Ноин-Уле известно, что археологам хватает того, что остается — ведь все до единого курганы во всех трех падах были потревожены еще в древности.

Марафон

Начали мы 4 июня — в этот день впервые стукнула лопата. И были там ровно пять месяцев, до 6 ноября. Естественно,

работали без выходных. Самый большой перерыв был сделан на время монгольского национального праздника Надан — два дня в июле. Прочие выходные — только когда шел дождь. И все это время копали, копали и копали.

Все земляные работы выполнены руками студентов исторических факультетов нескольких уланбаторских вузов. Ребята дужильные, слабые там недолго задерживались. Постоянно на раскопках присутствовали научные сотрудники Института археологии Монголии Н. Эрденэ-Очир, Н. Батболд, М. Цэнгэл. Часто приезжал директор института Д. Цэвэндорж. А с нашей стороны были не менее дужильные заместитель начальника отряда кандидат исторических наук Евгений Сергеевич Богданов, реставратор Людмила Петровна Кундо, водитель Сергей Иванович Попов, один из главных «копателей» и любителей археологии Евгений Говорков, профессиональный археолог и по совместительству геодезист Дмитрий Ануфриев. Студенты менялись, а наша группа была от начала до конца.

... Сначала обнажали камни — надо было высвободить конструкцию. Каменную ограду зачистили, все камни оставляя на местах. Они были сложены примерно в три слоя — огромные глыбы рваного камня. А центр «голый», и в нем большой провал. Вот этот центр 17 на 18 м и есть могила. Курганной насыпи сверху хунну, похоже, не соорудили, просто выровняли площадку по высоте ограды. То, что иногда принимают за насыпь — это грабительские отвалы.

В ограде и не только встречалось много камней, выломанных из кварцевых жил. И эти камни очень привлекали внимание местных жителей, продолжавших дело небезызвестной компании «Монголор». Золотодобыча в этих местах существует и по сей день, но в «диком» варианте: человек двести старателей работает неподалеку от нас. Когда мы начали раскопки, золотоискатели разумно предположили в нас конкурентов, хитро расположившихся на местах старой добычи. Поэтому они постоянно приходили на наш курган и очень интересовались зачищенными камнями. Только уйдешь, они их тут же разбивают или с собой утаскивают — золото ищут. Собственно, у себя на прииске они тем же самым занимались: добывали кварц из жил, потом его дробили и извлекали золото. В горах Ноин-Ула много золотоносного кварца.

... Параллельно копали саму яму и дромос. Границы последнего были обозначены такими же рваными камнями. Длинная наклонная плоскость дромоса, которая как бы сходила на нет — натуральная дорога. Мы использовали ее для вывоза земли, как, видимо, и строители могилы. Но когда шел дождь, вода скатывалась по дромосу вниз, как по желобу. Ее выносили ведрами, осушали... Слава Богу, дождь шел только один месяц — июль, а потом судьба нас хранила.

Пока же внутри ограды камней не было, шел тяжелый слежавшийся грунт. Только дорожки каменные поперек выложены, прерванные грабительской ямой. А потом, глубже, пошли камни. Они были везде, по всей площадке. Так обозначилось первое каменное перекрытие. В итоге их оказалось четыре, ступенями опускающихся вниз, одно от другого на глубину примерно в человеческий рост.

Все это надо было зачистить и зарисовать. Рисунок занимался Владимир Ефимов — один из лучших в стране археологических художников. Его творческое кредо известно: хоч, говорит, чтобы каждый камень был узнаваем. Вот так все пять месяцев и мучился.

... К осени ступеньки и перекрытия кончились. А потом, на 10-ти метрах, оборвался дромос. Надо идти глубже, а возить землю уже невозможно. При этом объем земляных работ по-прежнему чудовищный — размеры могильной ямы 6 на 4 метра! Стали делать блоковое приспособление, чтобы поднимать грунт ведрами.

И на глубине 12 метров нашли остатки ханьской колесницы.

Колесница

Первое, на что мы вышли — зонтик. Скажем так, скелет зонтика — деревянные спицы с бронзовыми фигурными набалдашниками в виде цветка с лепестками, позолоченные, китайской работы. Их было двадцать с лишним штук, все прекрасной сохранности. Зонтик круглый, огромный (метра два в диаметре), кожаный, украшенный шелковыми красными лентами — очень хорошо сохранился красный пигмент.

Дальше пошли стенки колесницы, сам кузовок — боковины из красного лака, а передняя стенка — из черного. Сиденье маленькое, плетеное из кожаных треугольников, наподобие гамака. Конечно, это не сама колесница, а, так сказать, следы колесницы. Но очень хорошо видные. Мы все это сфотографировали, измерили, зарисовали, взяли на анализ.

Деревянные детали кузова не сохранились — только лак, но на коже. Может быть, дерева и вовсе не было. И сохранились колеса. Тоже, как и зонтик, в виде следа. Но мы знаем, как они были покрашены: центр красный, спицы и обод — черные... Мощная бронзовая позолоченная втулка с куском дерева от оси. Колеса очень большие, почти двухметровые. А сам кузовок маленький, легонький, четырехугольный.

Наша находка находит аналогии среди известных ханьских образцов — изображений на черепицах, терракот из комплекса Цинь Ши Хуанди. Более того, мы можем существенно дополнить образительный материал, «расцветить» его. Колесниц в это время было несколько разновидностей. У нас — одна из очень интересных. Когда мы ее нашли, то поняли, насколько высок был статус погребенного человека. Такая колесница могла быть только императорским подарком шаньюю или приданым одной из китайских принцесс-яньчжи, выданных замуж в степь.

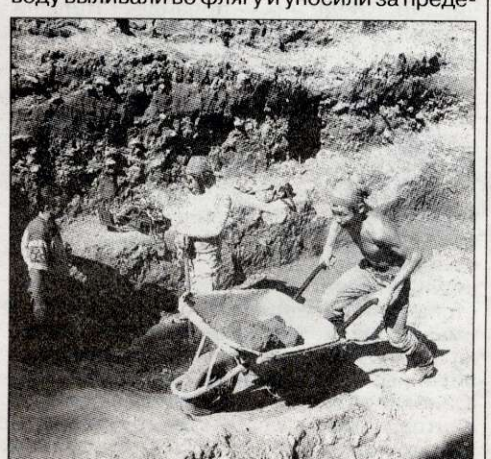
Мы обнадеелись. Ведь колесница, по всем правилам, должна была находиться в непосредственной близости от деревянной погребальной камеры, почти на ее крыше...

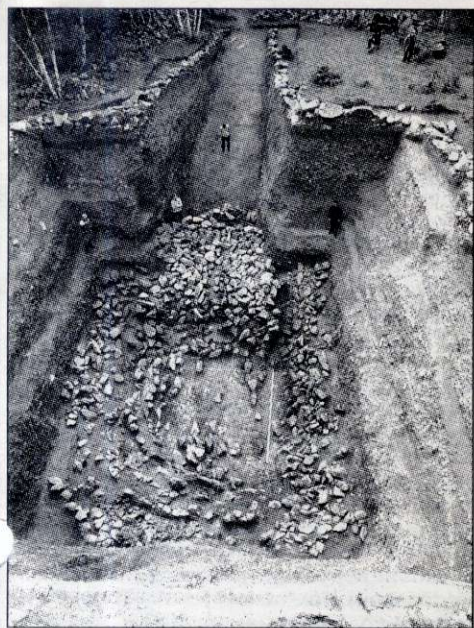
Последние метры

С глубины примерно 12 метров пошел песок. До этого была глина с мелким щебнем, и стенки могильной ямы держались нормально. Теперь они начали осыпаться. Как раз на этом уровне мы нашли колесницу. А после нее, не дальше чем через метр, рассчитывали выйти на погребальную камеру. Так положено! Не было прежде в Ноин-Уле могилы глубже 13 метров, и мы ждем ее на 13-ти. Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать... Мы уже сделали попытку, чтобы грунт вытаскивать с помощью ведер, а затем вывозить на тачках по дромосу. В яму спускались по огромной лестнице. Шестнадцать, семнадцать метров... Появляется плотный слой угля, гладкие песчаные стены становятся черными. Но по-прежнему ничего нет... Песок оттаивает, стены начинают обваливаться вниз огромными кусками, мы делаем лишнюю работу, вытаскивая осыпавшийся грунт...

И вот, наконец, из под слоя угля появилось деревянное перекрытие погребальной камеры, горелое, черное, все стены вокруг обожжены. Только его зачистили, как рухнул кусок стены. «Вылизали» бревна до идеального состояния, побежали фотографировать — и за секунду до снимка все рухнуло! Опять надо зачищать. Так на фотографии и осталось — где было полистиролом вдоль стены накрыто, чтобы песок не сыпался, там перекрытие черное. А где песок вьелся, уже не отличишь. На дворе уже октябрь, снег...

Пришлось задрапировать стенки ямы брезентом, чтобы хоть в могилу ничего сверху не летело, а между тентом и стенкой падало. По мере оттаивания грунта выступает вода, ее постоянно приходится вычерпывать, все мокрое... Ночью она замерзает, днем оттаивает. Вода черная, начали ее помпой качать, но угольная взвесь и песок быстро насос забивают... Опять пошли в ход ведра. Наверху воду выливали во флягу и уносили за преде-

лы раскопа. Снег мешал, потому что тоже быстро становился водой, крутой тягун дромоса стал похож на ледяную горку — его посыпали песком, чтобы не скользили ноги и тачки. А в перекрытии, вопреки нашим надеждам, стал хорошо виден маленький проруб в центре!

Удивительная фигура грабителя

Тут в чем драматизм ситуации? День ото дня ожидаем могилу, а ее все нет. Начало октября, окончание сезона. Холодает, идет снег. Все устали, студентам давно пора учиться. Деньги подходят к концу. Что-то надо делать. Ведь если мы работу не закончим, эта огромная воронка осыплется, и все наши многомесячные усилия пойдут прахом! Те же самые золотоискатели заявятся в первую же ночь и все поставят вверх дном! Оставлять памятник на этом этапе «до лучших времен» значило бы просто его погубить.

Зато когда на 18 метрах пошло перекрытие, мы были так счастливы! А тут... И проруб-то всего сантиметров 60 — совсем небольшой, только чтобы один худенький человек пролез. Была все-таки надежда, что курган не ограблен, особенно после того, как потерялись следы грабительского шурфа. Сначала он был довольно большой, потом все сужался, сужался, а потом и вовсе проследившись перестал. Ну, думаем, наверное, не дошел! Засыпало его где-нибудь раньше. Чтобы туда залезть, я не знаю, кем надо быть. Мы копали всю площадь могилы, и то яму заваливало. А лезть на 18 метров вглубь по узкому лазу, где все сыплется, пробивая каменные перекрытия! Как он жив остался! Грабители ведь стенки не крепили!

Было высказано предположение, что они туда проникли, когда яма еще была не засыпана. Тогда откуда грабительская воронка сверху? Ее следы теряются уже очень глубоко. Во всяком случае, мимо колесницы грабитель прошел, повредив ее — это точно. Так или иначе, этот добрый молодец туда пролез.

Археология — это образ жизни

Тем не менее, несмотря на некоторое огорчение, перекрытие надо зарисовать и разобрать. Время идет, но это самое лучшее время для археолога. Наступает кульминация всего сезона — разбор погребальной камеры.

...Толстые, хорошие сосновые бревна в два наката. Только сверху, где обгорели, немного расслоились. Мы взяли много образцов на дендрохронологию, чего в хуннских курганах никто прежде не делал. Во времена Козлова дендрохронологии еще не было, а после дерево хорошо нигде не сохранялось. А тут звонкое дерево, особенно на полу и в стенах, которые не горели. Напилили образцов килограммов 200!

А еще в кургане было найдено много семян. Вся могила была ими усыпана, и в мешочках, и просто так. С нами была кандидат биологических наук Елена Королюк (Центральный сибирский ботанический сад СО РАН), которая раньше делала анализы растительных остатков из пазырыкских курганов. Она собрала гербарии, все, что нужно, чтобы в ситуации разобраться, и сейчас этими семенами занимается. Кроме местных пород деревьев в кургане было, похоже, довольно

много изделий из экзотической для Монголии древесины. Определение этого — работа на будущее, главное, что материал есть. Так что ботаническая и дендрохронологическая сторона нами полностью охвачена.

...Зачистили, зарисовали, начали разбирать перекрытие, снимать обгоревшие бревна. А перекрытие абсолютно ровное, не просевшее. Мы думали, оно просто обязано сложиться домиком: 18 метров тяжелого грунта сверху, четыре слоя камня, чудовищный вес — его должно было просто раздавить. Но когда увидели ровное деревянное перекрытие, решили, что камера «стоит». А начали его снимать, и оказалось, что погребальная камера элементарно сплюснута: когда мы подняли перекрытие, то оказались практически на полу.

Сруб был сложен из хорошо обтесанных с двух сторон плах, поставленных на ребро и соединенных пазами. По сути дела, глухо собранный ящик, причем двойной — одна камера внутри другой. При этом внутренний сруб был несколько меньше внешнего — три стороны почти вплотную, а с северной стороны оставался довольно большой промежуток — так называемый «северный коридор». В нем лежали несколько раздавленных больших сероглиняных сосудов и многие другие вещи. А во внутреннем срубе находилось все, что было туда положено, буквально in situ, т.е. нетронутое. Все покрыто водой и слоем очень тонкой по структуре серо-белой глины, которая окутывала вещи, практически пропитав их насквозь. Ниже, под войлочным ковром — роскошный деревянный пол из ровных гладко выструганных досок, великолепно друг к другу подогнанных.

А гроб, который когда-то стоял внутри, грабитель разбил вдребезги — только куски валяются. Толстое дерево, покрытое красным лаком, без рисунков. От скелета не сохранилось ни косточки, как будто умершего там и не было! И во всех остальных могилах Ноин-Улы человеческих останков тоже нет. Вот почему я думаю, что здесь могли хоронить мумифицированные тела, и грабителю (почти современнику погребенных) нужно было достать из гроба человека, который там лежал. Все остальное его не интересовало — только сам труп со всем, что на нем было. Они лезли за шаньюями, чтобы просто вытащить их наружу. Зачем — вопрос отдельный. Вариантов много — от осквернения до прямо противоположного — обретения святыни...

Клады из формации

Самое главное, что многие находки зафиксированы in situ. Было найдено большое количество блях конского снаряжения с изображениями животных. Самых лошадей нет — только остатки седла и сбруи. Украшениями сбруи служили многочисленные серебряные бляшки, вероятно, на деревянной основе, с изображениями животных: козлов, оленей, единорогов. Есть прекрасные бляшки с типичными китайскими драконами, подобных которым никогда в могилах хунну не находили, и многие другие металлические изделия и украшения (массивная курильница, ажурные конские налобники и пряжки разных форм и размеров, большое зеркало сарматского типа, черпаки, фрагменты металлической посуды и т. д.), состав которых еще предстоит определить. Но уже при первом исследовательском подходе становится очевидным, что нас ждут сюрпризы.

Пол был покрыт войлочным ковром с аппликациями тканью и шнуром. Сохранился он не полностью — многое уже было съедено сыростью и глиной, но большие фрагменты взять удалось. Найдено много шелка, вероятно, от одежды и каких-то драпировок. Высокого качества вышитый шелк производился в императорских мастерских, очень ценился и в торговлю не шел — мог поступать только в качестве дара императорского двора высокопоставленным лицам. Поэтому этот вышитый шелк — еще один показатель высокого статуса погребенного. Есть в погребении вышитые фрагменты яркой шерстяной ближневосточной ткани, с ней предстало еще много работы, прежде чем мы восстановим ее орнаментацию и узнаем историю.

Еще было много личных вещей, золотых бляшек от одежды, и с зернью, и с камушками. Видимо, когда тащили наверх тело, нашивные украшения от одежды отрывались. Достаточно большое количество лаковых посуды — штук пять ханьских лаковых чашечек, что для того времени представляло целое состояние. За красоту и прочность они цени-

лись дороже золота. На днищах этих изящных изделий их новые хозяева старательно поставили свои тамги. Раскаленным железным острием ножа или шила они крест-накрест резали лак на доньшках и чертили свой родовой знак — большая редкость. Одна из чашечек — с иероглифической надписью по ободку. Я думаю, из нее мы узнаем и датировку могилы, и, может быть, даже имя погребенного. Ужую-шаньюя «вычислили» по такой же чашечке, хотя сейчас эту идентификацию некоторые ученые оспаривают. Хронология хуннских шаньюев известна довольно подробно, и если мы будем знать точную дату погребения, то сможем узнать и имя погребенного. Главное — эту надпись прочесть. Сейчас ее уже расшифровывают.

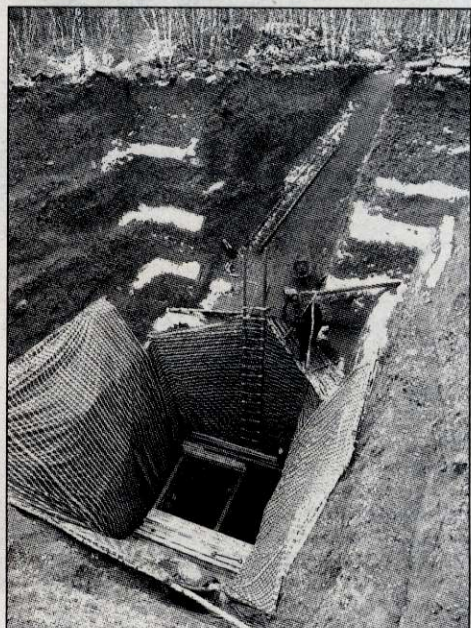
В погребении были найдены женские косы, что для нас чрезвычайно ценно, потому что уже имеем опыт работы с волосом из древних захоронений. В Труновой (Институт неорганической химии СО РАН) были получены очень интересные результаты по волосам из «замерзших» могил пазырыкской культуры Горного Алтая, так что у нас есть и материал для сравнений, и методики работы с этим важным источником информации. Самое интересное для археолога, когда находишь «то, не знаю что». Обычные стандартные вещи, ожидаемые — это тоже приятно. Но когда находишь нечто, над чем застываешь в недоумении — это, на мой взгляд, самое интересное. В погребении есть несколько предметов, над которыми стоит поломать голову: например, великолепные бронзовые большие тяжелые болванки, которые С.И. Руденко в свое время назвал «палицами». Он писал, что внутри них находится железный четырехгранный прут. Мы нашли три таких предмета по углам погребальной камеры. Конечно, никакие это не палицы. Мы их даже не чистили в поле, потому что к ним крепились какие-то деревянные или кожаные кольца, ткань, есть следы лака... Все это очень интересно. Я думаю, что очень скоро мы узнаем истинное назначение этих предметов. Но есть и другие...

Одной из самых неожиданных и потрясающих находок стала большая серебряная бляха с античным мифологическим сюжетом, использованная, скорее всего, как фалар — нагрудное украшение конской упряжи. О ее использовании таким образом недвусмысленно свидетельствуют обстоятельства находки. Сам предмет — настоящее произведение искусства — имел первоначально другое назначение, вероятнее всего, служил крышкой зеркала. Но у хунну он стал принадлежностью конского убранства. В высоком рельефе на бляхе с большим мастерством изображена дионисийская сцена — сатир и менада. И в этих изображениях, и в окружающих их символах присутствует так много отступлений от классических канонов, что, вероятно, перед нами изделие греко-бактрийских торговцев, сделанное по образцам и под влиянием эллинистического искусства, а не собственно греческий или римский оригинал.

Когда мы эту вещь нашли, был шок! На дне 18-метровой насыпанной снегом и черной от копоти могильной ямы, в воде и глине лежал сверкающий «привет» от всего эллинистического мира. Я думаю, что история этой вещи станет отдельным ярким сюжетом нашего исследования, возможно — самым захватывающим.

Одно прекрасное мгновение

Мы выполнили поставленную задачу — исследовали большой «царский» курган хунну вручную и за один сезон. Получены материалы, которые позволят извлечь принципиально новую информацию о культуре представителей первой в мире кочевой империи, сыгравшей значительную роль в древней истории. Как и всякое бесписьменное общество, общество хунну нуждается в археологических исследованиях — они дают приток свежей, оригинальной, разнообразной информации, которая раскрывает совершенно новые страницы в их жизни. В ряду таких исследований изучение «царских» курганов наиболее информативно, т.к. в них сосредоточивается все лучшее, что есть в культуре, своего рода квинтэссенция культуры. Уже в процессе раскопок появлялись новые данные, которых не могло быть ранее. Так, в частности, установлено, что конструкция могильной ямы и всего погребального сооружения высокопоставленного хунну полностью соответствует ханьским погребениям на территории как собственно империи Хань, так и захваченных ей территорий. Не только две

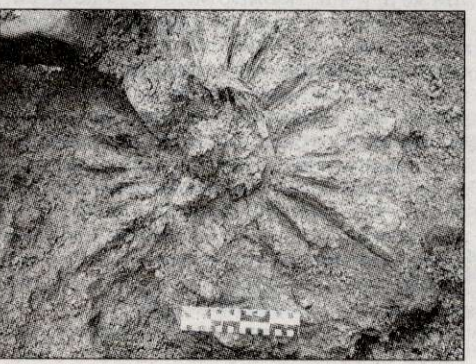
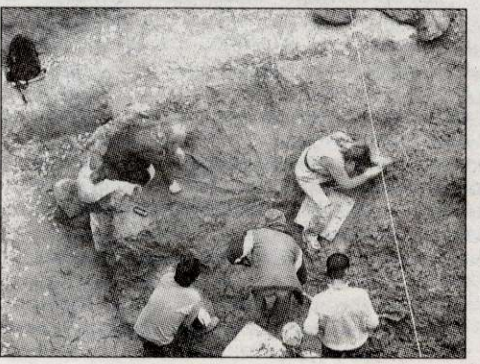

трети вещей из хуннских могил, но и сами могилы по своему устройству были продуктом китайской цивилизации. Но главные исследования и открытия еще впереди. Окончен только первый этап — сами раскопки. Они заняли пять месяцев. Много это или мало? По сравнению с тем, что нам предстоит — годы и годы упорного труда над материалом, прежде чем выйдет солидное полное издание, эти пять месяцев — одно прекрасное мгновение.

Подготовил Юрий Плотников, «НВС»
Фото Е. Богданова, Д. Ануфриева,
Н. Полосмак.

На снимках:

- так выглядел курган до начала раскопок;
- ...и во всей красе;
- тачки — как в кинофильме «Время, вперед!»;
- последнее из каменных перекрытий;
- работа в июле...;
- и в октябре;
- все надо сфотографировать и зарисовать;
- зачищаем зонтик колесницы;
- колесо хорошо пропечаталось в грунте;
- единорог и як послужили украшениями для коня.

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Постигая тайны северной природы

29 марта 2007 года исполняется 75 лет Дмитрию Дмитриевичу Саввинову, доктору биологических наук, профессору, действительному члену Академии Наук Республики Саха (Якутия), директору Института прикладной экологии Севера АН РС (Я), известному в стране ученому в области гидрологии почв и прикладной экологии.

Саввинов Дмитрий Дмитриевич родился в Нюрбинском районе в семье крестьянина. После окончания в 1952 году средней школы № 2 г. Якутска работал учителем начальных классов в Намском районе Якутской АССР. В 1953 поступил на биолого-почвенный факультет Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева, который закончил в 1958 г. В 1958—1989 гг. работал лаборантом, старшим лаборантом, младшим и старшим научным сотрудником, зав. лабораторией Якутского института биологии СО АН СССР. Весь период работы в Якутском институте биологии Дмитрий Дмитриевич посвятил изучению гидротермических режимов мерзлотных почв. В 1966 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Особенности водного режима лугово-черноземных почв Центральной Якутии», а в 1982 г. — докторскую диссертацию по теме «Гидротермический режим мерзлотных почв и его регулирования (на примере Якутии)».

Дмитрием Саввиновым получены основополагающие научные результаты по проблемам гидрологии и термики, мелиорации и охраны почв мерзлотных областей. На основании многолетних стационарных исследований (1960—1980 гг.), впервые проведенных по основным зонам и подзонам Якутии, им выявлены основные закономерности

формирования гидротермических режимов и агрофизических свойств почв в криолитозоне, разработаны принципы их регулирования и прогнозирования. Результаты этих исследований отражены в монографиях «Мерзлотные засоленные почвы Центральной Якутии» (М., 1966, в соавторстве) и «Гидротермический режим почв в зоне многолетней мерзлоты» (Новосибирск, 1976); «Агрофизическая характеристика почв нечерноземной зоны азиатской части СССР» (М., 1978, в соавторстве); «Агрофизическая характеристика почв Вилюйского бассейна» (Якутск, 1981, в соавторстве).

В 1989 году Д. Саввинов был избран заведующим отделом охраны природы ЯНЦ СО РАН. После успешно проведенной работы по укреплению кадров на базе отдела в 1993 году по его инициативе был образован Институт прикладной экологии Севера СО РАН. С 1994 года институт вошел в состав Академии наук Республики Саха (Якутия).

В последнее десятилетие основным направлением научных исследований Д. Саввинова является изучение механизмов техногенного воздействия на экосистемы Севера в условиях промышленного и сельскохозяйственного освоения территорий в криолитозоне и, в частности, в Якутии. Он является инициатором и организатором крупных исследовательских коллективов, сформированных для решения комплексных научных задач по этим проблемам. Под научным руководством Д. Саввинова проводились многолетние исследования по изучению влияния предприятий алмазодобывающей промышленности на состояние природной среды и здоровья населения в бассейне р. Вилюй (1989—1996 гг.), золотодобывающей — в бассейне р. Алдан (1994—1996 гг.), оловодобывающей — в бассейне р. Индигирка (1992—1993 гг.), а также при строительстве Колымской ГЭС (1991—1992 гг.) и сельскохозяйственном освоении таежных, таежно-аласных и мелко-долинных ландшафтов Якутии (1980—1998 гг.).

В результате проведения таких широкомасштабных исследований полностью подтверждена выдвинутая Д. Саввиновым в 1980-х годах гипотеза о возможном развитии под усиленным техногенным и антропогенным воздействиями двух типов крупнейшей природоразрушительных процессов: мерзлотной антропогенной аридизации таежных, аласных, луговых и остепненных ландшафтов в средней тайге и мер-

злотного антропогенного заболачивания северотаежных и тундровых биогеоценов в Субарктике. Эти проблемы нашли отражение в монографиях «Экология бассейна реки Вилюй: промышленное загрязнение» (Якутск, 1992, в соавторстве); «Экология реки Вилюй: состояние природной среды и здоровья населения» (Якутск, 1993, в соавторстве); «Экология Вилюя: материалы к оценке экологического состояния» (Якутск, 1996, в соавторстве).

Под научным руководством Д. Саввинова и при его непосредственном участии выполнены комплексные исследования по экологии бассейна р. Амга (1991—1994 гг.). Результаты этих исследований отражены в монографиях «Экология Верхней Амги» (Якутск, 1992, в соавторстве); «Экология Средней Амги» (Якутск, 1993, в соавторстве); «Экология Нижней Амги» (Якутск, 1995, в соавторстве); «Прикладная экология Амги» (Якутск, 2000, в соавторстве).

В конце 1990-х годов Д. Саввинов принимал активное участие в исследованиях применения современного математического аппарата к изучению различных природных явлений, проведенных по инициативе и под научным руководством академика П.Я. Кочины. Результаты этих исследований отражены в монографиях «Простые отношения в природе. Пропорциональность, инвариантность, подобие» (М., 1996, в соавторстве); «На пути к математической простоте природы» (М., в соавторстве, на англ. языке).

Результаты фундаментальных и прикладных исследований, проведенные под руководством Д. Саввинова и при личном его участии, опубликованы в монографиях «Аласные луга Лено-Вилюйского междуречья Центральной Якутии при различных режимах использования» (Новосибирск, 2004, в соавторстве); «Аласные экосистемы: структура, функционирование, динамика» (Новосибирск, 2005, в соавторстве); «Среда обитания и здоровье человека на Севере» (Новосибирск, 2005, в соавторстве); «Микроэлементы в северных экосистемах: на примере республики Саха (Якутия)» (Новосибирск, 2006, в соавторстве).

Д. Саввинов принимает активное участие в подготовке высококвалифицированных специалистов. По его инициативе была организована кафедра общей биологии в ЯГУ, первым заведующим которой он был. Им разработаны спецкурсы «Мерзлотные почвы мира» (1986) и «Прикладная экология Севера» (подготовлена рукопись). Под его научным руководством защищены одна докторская и 8 кандидатских диссертаций.

Д. Саввинов является председателем созданного по его инициативе спецсовета по защите кандидатских диссертаций при ИПЭС АН РС (Я) (11.00.11 — охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов), где успешно защищены 14 диссертаций.

Возглавляемый Д. Саввиновым институт в 2006 г. вошел в Российскую энциклопедию «Лучшие люди России» (по разделу «Открытия, научные разработки и внедрения» среди шести ведущих институтов Российской Федерации), а экспонат «Голова Юкагирского мамонта» Музея мамонта ИПЭС АН РС (Я) стал главным экспонатом Всемирной выставки «ЭКСПО-2005» в Японии.

В настоящее время Д. Саввинов — вице-президент Академии наук РС (Я), директор Института прикладной экологии Севера АН РС (Я), член Президиума Академии наук РС (Я) и Объединенного ученого совета по биологическим наукам СО РАН, член Объединенного ученого совета по биолого-медицинским и сельскохозяйственным наукам и по наукам о Земле Академии наук РС (Я).

Трудовая и общественная деятельность Д. Саввинова отмечена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейной медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЯАССР и другими грамотами. В 1995 году Д. Саввинову присвоено звание лауреата Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки и техники.

За многолетний и добросовестный труд, за заслуги в научной деятельности Д. Саввинову в 1997 г. Указом Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Дмитрий Дмитриевич Саввинов по праву признан одним из ведущих ученых Якутии. Как руководитель, он очень требователен к себе и своим подчиненным. В то же время его отличает внимательное и заботливое отношение к людям, что вызывает уважение соратников и учеников.

Оптимизм, активная жизненная позиция, радушие и неугасимая энергия — вот отличительные черты юбиляра. От всей души желаем директору и коллеге здоровья и сил для покорения новых творческих высот.

Г. Савинов, В. Величенко, Якутск.

Путешествия натуралиста

Не знаю, был ли я маменькиным сыночком, а вот бабушкиным внуком — наверняка. Потому что с бабушкой мне чертовски повезло. Не у каждого советского мальчика 1960-х годов бабушка — директор Центрального сибирского ботанического сада, естествоиспытатель и натуралист! Главных преимуществ от этого было два: книги и экспедиции. Помимо увлекательных рассказов о растениях, географии и природе, Кира Аркадьевна подсовывала мне вроде бы совсем не детские книжки: путевые заметки и дневники Обручева, Пржевальского, Козлова, Семенова Тянь-Шанского, Сапожникова... Но читать их почему-то было намного интереснее, чем Майн Рида или Фенимора Купера. Я буквально влюбился в стиль письма русских путешественников и, естественно, сам мечтал о путешествиях, само это слово в устах моей бабушки звучало так заманчиво! И едва я дорос до 5—6 лет, как заветные мечты стали сбываться: Кира Аркадьевна начала брать своего пытливого внука в экспедиции в Хакасию, Туву, на Алтай...

...Когда я из кузова ГАЗ-63 (предшественника «шестидесят шестого») первый раз увидел на закате цепочки бирюзовых горных хребтов, то непроизвольно произнес одно слово: «Рерих». Кира Аркадьевна очень любила живопись и с большим знанием дела коллекционировала художественные открытки; кстати, Рерих, особенно Николай, ей самой очень нравились. Думаю, что в бабушкиной коллекции были все репродукции Рерихов, которые издавались в СССР открыточным форматом. Вернемся, впрочем, к ее экспедициям. Как и полагается классическим ботаникам, Кира Аркадьевна и ее коллеги собирали гербарии, прежде всего, растений редких, исчезающих, а главное — тех, которые могли подлежать интродукции, то

есть введению в культуру. Интродукция вообще была стержневой идеей Киры Аркадьевны, идеей научной и гражданской: зачем изводить лекарственные травы в тайге, если их можно выращивать на делянках, оставляя природу неприкосновенной? В Туве, например, с азартом золотоискателей мы охотились за *burleum triradiatum*, милоухой трехлистной, редким подвидом травки, применяемой при лечении заболеваний печени... При этом более ценного с потребительской точки зрения «золота» вокруг было навалом — на каменистых берегах речек обильно рос «золотой корень», родиола розовая, которая тогда на черном рынке стоила немало... Ан нет! Мы до изнеможения искали именно «трирадиатум», а родиолу выкапывали только для того, чтобы взбодриться перед вечерней охотой...

...Охота, рыбалка, разведение костров, переправы, биваки, ориентирование, фотосъемка и даже вождение автомобиля — всему этому я с неповторимо-детским удовольствием и жадностью учился в экспедиции Киры Аркадьевны. С тех же пор и по той же причине обожаю рассматривать географические карты... За руль «Газика» меня под присмотром бабушки посадил ее бесценный водитель Владимир Васильевич, а первые снимки аппаратом «Смена» учил делать Отто Генрихович Крюгер, фотограф Ботанического сада. Вскоре Кира Аркадьевна подарила мне «Зоркий-б» в соблазнительно пахнущей кобуре из настоящей кожи, и я почувствовал себя Ганзелкой и Зикмундом одновременно! Если кто не помнит, это были два чеха-фотопутешественника, обогнувшие земной шар на «Татре», их книги мне тоже своеобразно «подсунула» бабушка.

Впрочем, путешествия с Кирой Аркадьевной не обязательно были связаны с экс-

педициями — они начинались буквально за порогом дома. Каждая прогулка в лес с бабушкой была увлекательна, а главное — совсем рядом, «за оврагом» этот самый лес стараниями Киры Аркадьевны на глазах преображался. Ибо здесь обустроивались экспозиции Ботанического сада, и очень скоро мальчишеское «айда в лес» превратилось в «пошли в ботсад». Там происходило нечто удивительное: привычный ландшафт превращался то в черневую тайгу, то в широколиственные леса Приморья... Это тоже была идея Киры Аркадьевны: показывать людям растения такими, как они выглядят в природе, а не в условиях прирванного парка... На будущих экспозициях она проводила все время, от темна до темна, как генерал на передовой. Надо сказать, что «генералом» Кира Аркадьевна была не только деятельным, но и жестким, принципиальным, весьма темпераментным. Говорила всем и обо всем, что думает, Михаила Алексеевича Лаврентьева и уважала, и критиковала: для эпохи угодничества такие руководители были белыми воронами.

Энергии Киры Аркадьевны хватало и на экспедиции, в которые она ездила, помнится, лет до 70-ти, и на преобразование заурядных Зырянки и Кошары в экзотические уголки, и на воспитание внука (а потом и правнука!), и на многое другое. При том, что Кира Аркадьевна нередко — по тогдашним меркам — выезжала за рубеж как видный ученый-организатор, она также была членом Комитета советских женщин (который, кстати, возглавляла Валентина Терешкова), и это тоже сказывалось на бабушкиных маршрутах. В США она оказалась буквально в дни убийства Джона Кеннеди, которого очень по-человечески жалела. Из той поездки у меня остался дайм, десятицентовик с его профи-

Кира Аркадьевна Соболевская

лем и... настоящая шариковая ручка! Тогда это было настолько передовым достижением прогресса, что в школе той ручкой писать запретили: «чтобы не портил почерк». В другой раз, уж не помню откуда, Кира Аркадьевна привезла «аутентичного» деревянного идола, а ее глазастый внучек на крошечной наклейке прочитал «Made in Taiwan»: бабушка просто негодовала, ибо нам всем тогда не могло и в голову прийти, чтобы сувениры одной страны делали в другой...

...Киру Аркадьевну Соболевскую сегодня помнят как исследователя, организатора, общественного деятеля. Для меня она прежде всего путешественник-натуралист классического склада. А главное — добрый и любящий человек, который помогал всегда и во всем.

Андрей Соболевский
Фото Владимира Новикова

Генеалогические находки

Еще в 1969 г. я прочел в Большой советской энциклопедии две заметки, одна из которых посвящена художнику-портретисту Варнеку Александру Григорьевичу (1782—1843), а другая — ученому-биологу Варнеку Николаю Александровичу (30.03.1821—1876). Поскольку фамилии их совпадали с моей, а о своих далеких предках я в то время еще ничего не знал, то подумал о возможных родственных связях. Родство с художником через несколько лет действительно подтвердилось, а в 1985 г. в издательстве «Искусство» вышла посвященная ему монография В.С. Турчина, из которой я узнал много нового для себя не только о творчестве художника, но и о его семье. В последующие годы эти сведения были существенно пополнены данными, найденными в других источниках информации. Одного из шести сыновей художника звали Николаем, и он тоже стал художником.

Двух Николаев Александровичей — биолога и художника — стали путать давно, в результате чего биолог в некоторых справочных изданиях был назван сыном А.Г. Варнека — в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» С.А. Венгерова (СПб., 1889—1904) в предположительной форме, а в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона — вполне определенно. Сейчас данный «факт» перекочевал из словаря в Интернет, и это является хорошим подтверждением поговорки, согласно которой «то, что написано пером, не вырубишь топором».

Прошло уже много лет со времени выхода в свет монографии Турчина, в которой он заметил, что биолога Варнека нельзя путать с однофамильцем художником, и сейчас можно констатировать: это предостережение автора монографии не было замечено. В результате, в справочной литературе дополнительно к старым неточностям (ошибкам) в биографии ученого-биолога добавились новые. О них и хотелось бы рассказать в настоящей статье. Сделать это особенно важно по той причине, что одна из ошибок является весьма принципиальной и затрагивает память обоим Николаев Александровичей. С этой целью сообщаю вначале некоторые факты биографии полного тезки ученого-биолога, которые надежно подкреплены документально.

Художник Н.А. Варнек родился 30.08.1824 г., а умер 9.11.1897 г. В 1854 г. он женился на Камыниной Ольге Михайловне, с которой прожил до конца своей жизни. В 1890-е годы семейная пара проживала в д. 47 по 4-й линии Васильевского острова Петербурга, о чем имеются отметки в адресных книгах города. Адресная книга за 1897 г. примечательна тем, что Варнек Н.А. назван в ней художником, тогда как в книгах предыдущих лет род деятельности его не указывается.

10 (22) ноября 1897 г. в петербургской газете «Новое время» № 7797 был опубликован некролог следующего содержания: «Николай Александрович Варнек 9-го сего ноября скончался, о чем вдова покойного извещает родных и знакомых. Погребение в среду, 12-го ноября, на Смоленском кладбище. (Вас. остр., 4-я линия, д. № 47)». Две детали из данного некролога однозначно свидетельствуют о том, что речь в нем идет о Варнеке-художнике: даты смерти в некрологе и в архивных документах художника одни и те же, а адрес в некрологе совпадает с адресом художника из адресной книги за 1897 г.

Художник Н.А. Варнек, как и указывается в некрологе, был похоронен на Смоленском (православном) кладбище. Могила его сохранилась: находится она на уч. 42 у Петровской дорожки. Даты жизни на надгробии полностью соответствуют тем, которые приведены выше. Сомневаться в том, что в указанном месте похоронен Варнек-художник, не приходится.

Вернемся теперь к биографии Варнека-биолога, которого в последнее время снова стали путать с его полным тезкой. Один из примеров этого был обнаружен в Биографическом словаре «Российская профессура XVIII — начала XX вв.» издательства Русского христианского гуманитарного института, вышедшем в Санкт-Петербурге в 2003 г. (составители В.А. Волков и М.В. Куликова). Дата рождения биолога Н.А. Варнека в цитируемом словаре соответствует той, что приведена в БСЭ, а дата смерти отличается на 21 год! Сообщается, что умер он 9(21).11.1897 г. в Петербурге, похоронен на Смоленском клад-

бище. В конце статьи дана ссылка на источник информации, и им является уже известный нам некролог в газете «Новое время», который «позаимствован» составителями словаря у Варнека-художника.

Другим изданием, в котором биолога и художника спутали более основательно, является справочник-путеводитель «Исторические кладбища Петербурга», изданный в городе на Неве издательством Чернышева в 1993 г. В нем на стр. 259 содержится информация о том, что на Смоленском православном кладбище на уч. 42 у Петровской дорожки похоронен Варнек Николай Александрович, биолог и профессор Московского университета. Иными словами, место захоронения, принадлежащее в реальности художнику, приписали биологу, к стати, и даты жизни художника тоже.

Биолога Н.А. Варнека путают, похоже, не только с тезкой-художником, но и с собственным сыном Леонидом Николаевичем Варнеком — видным московским гинекологом. Так, портрет последнего с указанием имени фигурирует на сайте Медицинской академии в галерее портретов шестидесяти девяти основателей медицинской науки в России, а полностью идентичный портрет приводится на сайте МГУ в портретной галерее профессоров университета с указанием, что на нем изображен Варнек Николай Александрович. Попытка разобраться, кому же принадлежит данный портрет — отцу или сыну, привела к успеху. В большой статье Т.П. Платовой «Н.А. Варнек и Московский университет», опубликованной в Трудях института естествознания № 5 за 1953 г., нашлся портрет ученого-биолога, отличный от воспроизведенного на сайте МГУ, и, нужно думать, принадлежащий именно ему. В настоящей статье воспроизведены оба портрета.

На этом закончу демонстрацию ошибок и неточностей в биографии ученого и перейду к другой теме. Хотелось бы просто рассказать о жизни и судьбе героя моей публикации и о том, что на самом деле не решен один важный вопрос: где и когда умер биолог и где же он похоронен? Замечу, что при написании этой части статьи я использовал копии документов семьи Н.А. Варнека, найденные в Архиве Правительствующего Сената Р.Д. Раствого, которые он любезно передал в распоряжение автора статьи.

Варнек Николай Александрович родился 30 марта (11 апреля) 1821 года в семье отставного военного (полковника) Варнека Александра Лаврентьевича (1782—1825). Из архивных документов следует, что крещен он был в Московской Николаевской на Курьих ножках церкви, происходил из дворян и был православного исповедования. За родителями его значились два имения: в Тульской губернии Каширского уезда (на 100 душ) и в Тамбовской губернии Кирсановского уезда (на 50 душ). Когда мальчику было 4 года, отец его умер от «грудной» болезни, оставив большую семью, в которой было семь детей в возрасте от одиннадцати лет до трех месяцев. Первоначальное образование Николай получил дома, а с 13 лет стал учиться в 1-й петербургской гимназии, окончив которую, поступил в 1839 г. на юридический факультет Петербургского университета. Однако, проучившись здесь всего лишь несколько месяцев, он перешел на 2-е отделение философского факультета, где стал изучать естественные науки. В 1844 г. Н. Варнек окончил университет с ученой степенью кандидата философии и золотой медалью за сочинение, посвященное микроскопическому строению пищеварительного канала речного рака. После этого в течение двух лет он самостоятельно занимался зоологией в Зоологическом и Сравнительно-анатомическом музеях Академии наук, а с 1846 г. стал преподавать зоологию и ботанику в Институте горных инженеров. Все это время молодой ученый работал над диссертацией «Печень речного рака в анатомическом и физиологическом значении», в которой показал, что клетки печени возникают только от клеток, а не из бесструктурной неклеточной массы. В июне 1847 г. он защитил ее в Петербургском университете и получил ученую степень магистра зоологии. В июле 1849 г. Н.А. Варнека приглашают адъюнктом на кафедру сравнительной анатомии и физиологии Московского университета, а в ноябре 1852 г. утверждают исправляющим должность экстраординарного профессора той же кафедры. Кроме того, в 1849 г. он ста-

новится членом Московского общества испытателей природы, а в 1852 году — членом Московского общества сельского хозяйства.

Научные работы ученого затрагивают в основном проблемы зоологии и эмбриологии. Изучая моллюсков, он первым на клеточном уровне описал процессы, происходящие при оплодотворении у животных. Применял в своей работе методы, получившие развитие только в XX в., в частности, для выявления клеточных структур воздействовал на клетки разными реактивами (кислотами, щелочами, эфиром и др.). Был одним из первых российских биологов, работавших с микроскопом. Любопытно, что многие студенты университета того времени считали микроскоп «кабалистическим оружием» и побаивались работать с ним. При этом почти единственным из студентов, обучавшихся у профессора Варнека общению с микроскопом, был Сергей Петрович Боткин, ставший впоследствии одним из основоположников клинической внутренней болезни в России.

Курсы лекций по анатомии и физиологии, которые профессор Варнек читал студентам, по некоторым свидетельствам отличались высоким научным уровнем. О них, в частности, хорошо отзывался Иван Михайлович Сеченов — один из создателей российской физиологической школы, учившийся у Н.А. Варнека. Преподавателя ценили и студенты-естественники. Однако студенты первого курса медицинского факультета были недовольны лекциями Варнека: они объявили ему бойкот и пожаловались администрации. Вопрос был урегулирован, но результатом всей этой истории стали болезнь и отпуск Н.А. Варнека, а в марте 1860 г. он вышел в отставку и был назначен директором училища Тверской губернии. В 1863 г. Н.А. Варнека причислили к Министерству народного просвещения с увольнением от занимаемой должности. Но и здесь он числился совсем недолго — всего два месяца.

О семье биолога и годах его жизни после отставки имеется лишь скудная информация, которую удалось найти в архивных документах и в упомянутой выше статье Т.П. Платовой.

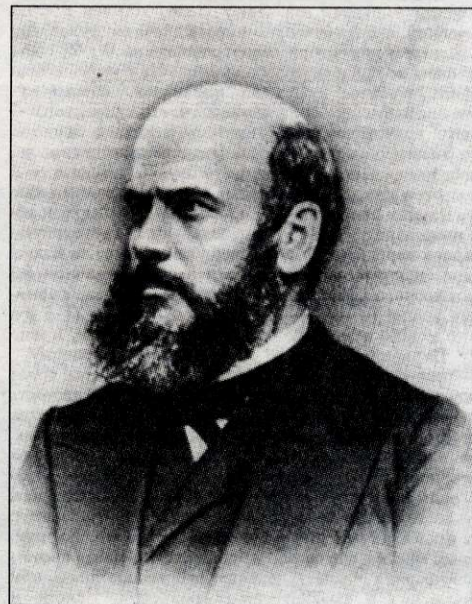
В 1857 г. Н.А. Варнек женился на дочери генерал-майора Н.П. Синельникова — Аделаиде (Еликониде) Николаевне, и от этого брака у него было четверо детей. Старший из них, Леонид Николаевич (1857—1912 гг.), был доктором медицины, жил и работал в Москве, и о нем говорилось выше. Второй сын биолога, Евгений Николаевич (род. 1858 г.), окончил со степенью кандидата сельского хозяйства Петровскую земледельческую и лесную академию и проживал в Кирсановском уезде Тамбовской губернии, где в с. Ольшанка семья имела имение. О третьем сыне биолога, Вячеславе Николаевиче (род. 1859 г.), сведений нет, а о его дочери Марии Николаевне (род. 1863 г.) известно лишь то, что в 1901 г. она проживала в Москве.

У Т.П. Платовой говорится, что после ухода из министерства Варнек, по-видимому, вообще оставляет службу, и потому о нем не сохранилось никаких официальных данных, а те сведения, которые приводятся в ее статье, она называет в известной мере случайными. Так, в некрологе сына биолога Л.Н. Варнека, опубликованном в Трудях акушерско-гинекологического общества в Москве за 1913 г., содержится несколько строк о его отце, свидетельствующих, что после отставки он поселился в имении и уделял большое внимание воспитанию детей. Далее Т.П. Платова выражает обоснованные сомнения в правильности общепринятой даты смерти биолога — 1876 г. и сообщает в связи с этим о некоторых документах более позднего времени, где упоминается его имя. В основном это протоколы Московского общества испытателей природы, датированные 1880—1885 годами, из которых видно, что Варнек почти постоянно присутствовал на заседаниях Общества и выступал на них с научными сообщениями. В результате Т.П. Платова делает заключение, что дата смерти биолога остается неизвестной.

В копии одного из архивных документов (аттестате), выданном Варнеку после его отставки, также найдено подтверждение тому, что после 1876 г. он был жив: из приписки на копии документа видно, что она выдана Николаю Александровичу Варнеку, проживающему в Москве в Пречистенской части по Кривоникольскому переулку в доме Авдеева, 13 сентября 1878 г.

Одна из последних находок автора насто-

ящей статьи позволяет, по-видимому, поставить точку в вопросе о дате смерти ученого-биолога и месте его захоронения. Действительно, на сайте «Всероссийское генеалогическое древо» найдена информация следующего содержания: «Варнек Николай Александрович. Умер в 1893 г. в 68 лет. Пасынок Михаила Ивановича Денисова. Похоронен в с. Ольшанка Кирсановского уезда с женой Аделаидой Николаевной (умерла в 1868 г. в 39 лет)» Информация эта, как сообщила по электронной почте представительница сайта, позаимствована из книги «Река Времени». Русский провинциальный некрополь по картеке Н.П. Чулкова. М., 1996, стр. 52. В пользу того, что приведенная на сайте информация имеет отношение к биологу Н.А. Варнеку, говорит прежде всего то, что место захороне-

ния находится в с. Ольшанка, где было имение семьи и где он проживал. Да и редкое имя жены Николая Александровича, похороненной рядом с ним, дает еще одно убедительное свидетельство этому.

Заметим, что цитируемый текст содержит между строк некоторые дополнительные данные — штрихи к биографии Варнека-биолога. Видно, в частности, что после смерти отца в 1825 г. у Николая появился отчим М.И. Денисов. В свою очередь, супружеская жизнь самого Николая Александровича была сравнительно недолгой — через 11 лет после вступления в брак он овдовел и остался один с четырьмя детьми.

Учитывая последнюю находку, а также крупную другую информацию, можно заключить, что после ухода в отставку Н.А. Варнек проживал попеременно в Москве и в своем имении в Тамбовской губ., где умерла и была похоронена его жена. Свою жену ученый-биолог пережил на 25 лет и умер в родовом имении в с. Ольшанка Тамбовской губ. в 1893 г.

Нельзя не обратить внимание и на одну неточность в цитируемом выше тексте: в 1893 г. Н.А. Варнеку должно было быть не 68 лет, а 72 года.

В. Варнек, к.ф.-м.н., ИИХ СО РАН

На снимках: — профессор Московского университета биолог Николай Александрович Варнек; — доктор медицины гинеколог Леонид Николаевич Варнек.

ВЕРНИСАЖ

Незабываемое и неповторимое

Сегодня в Выставочном зале Дома ученых развернута экспозиция произведений Николая Демьяновича Грицюка (1922—1976), художника, с чьим именем связаны исторические вехи в развитии изобразительного искусства Новосибирска и всей Сибири.

оценке окружающего мира.

Он рано ушел из жизни (в 54 года), оставив, кроме своей личной незабываемости, большое количество произведений, отражающих этапы творческого пути и те изменения в мировоззрении, которые, естественно, происходили с накоплением жизненного опыта и мастерства.

Сегодня на выставке мы отмечаем 85-летие художника. К сожалению — без Николая Демьяновича. Знаменательно, что оно совпало с 50-летием СО РАН. Но не это совпадение послужило поводом вновь обратиться к семье художника, где бережно хранятся работы, с предложением об организации выставки. Причина в том, что выставкой Николая Демьяновича Грицюка открывался в 1966 году Выставочный зал Дома ученых. Именно его пригласили ведущие ученые Академгородка быть первым в череде ярких явлений изобразительного искусства, представленных впоследствии в наших залах (П. Филоненков, Р. Фальк, М. Шемякин, Э. Неизвестный). Художник, находящийся в постоянном поиске новых выразительных средств, отражающих непростое, драматическое время нашей истории, был особенно близок ученым, для которых экспериментирование являлось неотъемлемой составляющей их профессии. Им было интересно вместе мечтать о будущем науки и искусства, размышлять о смысле мироздания. За все годы в Доме ученых состоялись четыре выставки Николая Демьяновича. Эта — пятая. Формируя содержание выставки, мы, конечно, учитывали и наш юбилей, поэтому попросили вдову художника

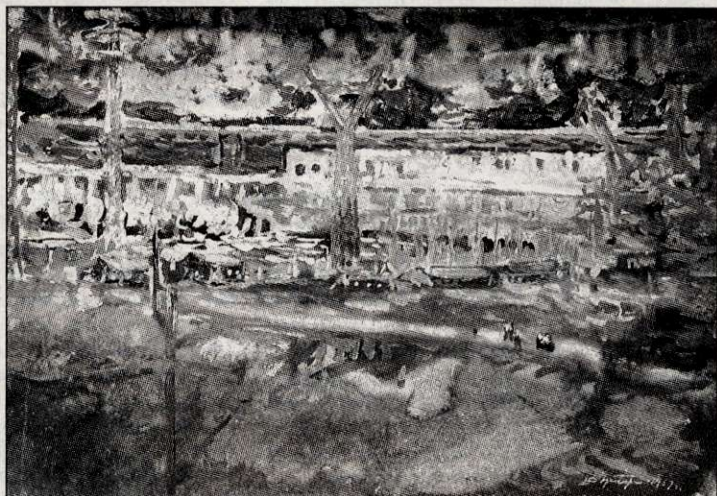
ка Валентину Эдуардовну Грицюк и ее дочь — художника Тамару Грицюк — подобрать работы, связанные со строительством Академгородка — мы их никогда не показывали в наших залах. Так родилась сегодняшняя выставка: в первом зале тема «Академгородок» (к ним мы добавили и работу из нашего собрания «Первая масленица в Академгородке», подаренную недавно с выставки вдовой первого директора Дома ученых Риммой Алексеевной Немировской); во втором — живописные фантазии-размышления, которые прославили Николая Грицюка, сделали широко известным мастером, основателем нового направления в искусстве — духовно-содержательного и стилистически неповторимого.

Всякий раз, когда прикасаешься к творчеству Николая Демьяновича Грицюка, всё больше утверждаешься в мысли, что все его наследие из разряда НАВЕЧНО. Потому, что это невозможно повторить — надо так чувствовать! Невозможно забыть, так эмоционально и драматично! Он и сам как личность остался для всех, кто хоть единожды с ним соприкоснулся, незабываемым: образованным, добрым и скромным, как хорошо настроенная скрипка, при небольшом касании чутко реагирующая на радости и трагедии человечества.

Галина Лаевская, зав. Выставочным залом Дома ученых, Заслуженный работник культуры РФ.
На снимках И. Глотова:
— Николай Грицюк;
— открытия выставки;
— пейзажи Новосибирска и Академгородка.

В западноевропейском искусстве второй половины XX века с его именем связывают понятие «Сибирское искусство». Без преувеличения, он был единственным, о ком хорошо знали в музеях и частных собраниях Европы — его произведения в достаточном количестве представляли его творчество в этих коллекциях. Альбомы-монографии о жизни и творчестве впервые достойно издавались также в Европе (Германия, Франция). Здесь же, в России, его личная жизнь и жизнь в искусстве сложились соответственно историческим особенностям советского времени и практически совпали с биографиями всех незаурядных личностей, осмелившихся жить и творить сообразно своим представлениям, совести, видению и

Хоть и маленькая птица, но — большая синица

Большая синица известна, наверное, всем. Хотя как только её в просторечии не называют! Даже «жуланом». Она, действительно, самая большая из всех наших синиц, а по окраске похожа лишь на редкую гостью городов — москвку, у которой на затылке, впрочем, имеется четкое отличие — белое пятно.

Синицы более всего заметны во время кочевок осенью, а затем в конце зимы, когда возвращаются на места гнездования. Во второй половине февраля — начале марта самцы то тут, то там поют не лишнюю мелодичности звонкую песню. Селятся синицы в самых разнообразных участках древостоя, но предпочитают все же лиственные леса. Гнезда устраивают в дуплах дятлов, реже в выгнущей древесине дерева на месте выпавшего сучка, за отставшей корой, в щелях деревянных построек, в старых гнездах белок, между рыхло сложенными ветками, образующими основание старого гнезда хищных птиц (коршунов), в других закрытых местах, обычно на высоте 2—10 метров от земли. Известны случаи использования для гнездования и совершенно необычных полостей, включая черепа крупных животных. Часто заселяют гнездовья, сделанные человеком.

Строит гнездо пара птиц в течение 4—7 дней. В холодные весны процесс иногда затягивается. В большие дупла синицы натаскивают до 200 граммов строительного материала, стремясь приблизить лоток гнезда к выходу-летку, чтобы выводку легче было выбраться наружу. Гнездо строят из тонких веточек, корешков, сухих стебельков трав, мха, лишайников, а также растительного пуха, перьев, клочков шерсти,

паутины, коконов насекомых. В течение сезона размножения обычно бывает две кладки: первая, из 9—15 яиц — в апреле-мае; вторая, из 7—11 яиц — в июне-июле. Как правило, для второго цикла гнездования птицы переселяются в другое дупло, находящееся поблизости от первого. Но бывает, что лишь слегка подправляют старое гнездо. Скорлупа синичьих яиц белая с красновато-коричневыми пятнышками. Насиживает их только самка в течение 13—14 дней. Самец приносит ей корм. Вылупившихся птенцов в первые дни кормит исключительно самец, самка в это время их обогрывает. Птенцы остаются в гнезде 19—21 день, родители кормят их, принося пищу примерно 400 раз в день. После вылета из гнезда первого выводка самец докармливают слетков еще в течение 7—10 дней. Самка в это время занята насиживанием второй кладки. Потом птенцы начинают кочевать семейной стайкой около тех мест, где вывелись, а самец возвращается к самке, чтобы принять участие в выкармливании второго выводка. В конце лета семейные группы больших синиц объединяются с семьями близких видов синиц, поползней и некоторых других птиц. В таких стаях в начале зимы обычно насчитывается 30—50 особей, они кочуют почти повсеместно, где есть деревья и кустарники. С выпадением снега большая

часть синиц откочевывает к югу, а остающиеся зимовать перемещаются на окраины населенных пунктов. Эти непоседливые птички беспрестанно находятся в движении: перемещаясь с ветки на ветку, беспрестанно перепархивают с места на место, а обнаружив добычу, расклеивают ее, прижав лапкой к ветке. Поздней весной и летом большие синицы собирают корм исключительно на лиственных деревьях; осенью и зимой посещают и хвойные породы, осматривают подлесок и подрост, нередко ищут что-нибудь съедобное в травостое и подстилке, а зимой — на снегу. Большая синица — всеядная птица. Основу ее питания составляют яйцекладки, личинки, гусеницы, бабочки, жуки, мухи, травяные клопы, пауки и др. Охотно потребляют также семена, ягоды и плоды. Кроме того, птицы охотно склевывают кусочки мяса и сала. Коллеги рассказывали, что видели в зимнем лесу, как несколько синиц ловко выклеивали мясо тетерева, погибшего на березе из-за цепкого перхлеста тонкой ветки вокруг лапки. Ветер только и успевал разносить по снегу черные перья бедолаги... А как-то, повесив на балконе замороженные неопшпаненные тушки купленных в деревне гусей, через пару недель обнаружили там лишь шкурки с косточками от былой гусятини... Однако хищные наклонности большой синицы не так уж велики.

Среди насекомых, в массе поедаемых большой синицей, преобладают вредные в хозяйственном отношении виды, такие, как шелкопряды, различные жуки (долгоносики, листоеды), клопы, тли и др. Важно также, что синицы продолжают с особой интенсивностью истреблять вредных насекомых и зимой, как бы глубоко они не прятались. Большие синицы во всех отношениях замечательные пташки, чутко отзывающиеся на заботу человека в виде искусственных гнездовий и подкормки. Особенно хороши для подкормки семечки и несоленое сало. Как бы в благодарность птицы радуют людей своими звонкими песнями, красотой, жизнерадостием и неустанной деятельностью по очищению леса от вредителей. Следует заметить, что коли уж вы начали подкармливать птиц зимой, то делать это надо регулярно. Иначе можно нанести вред привыкшим к подкормке пернатым. На подкормочных площадках птицы настолько привыкают к людям, что на ладонь с семечками садятся не только большие синицы, москвки и бороголовые гаички, но и более осторожные лазоревки и поползни. Существует такая примета: когда сядет на руку синица, то нужно загадать желание, и если птаха подаст голос — загаданному сбыться.

Алексей Яновский, к.б.н., орнитолог

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НС» в НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпусы: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 14.03.2007 г.
Объем 2 л. Тираж 1600.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2007, 1-е полугодие, том 1, стр. 158
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2007 г.